

Несколько дней спустя...

Четвёртая Хайфолия.

С чёрного небосвода этого мира медленно спускался огромный парящий континент, на котором располагался крупный дворец, вокруг которого раскинулось нечто, напоминающее город.

Среброводная академия Паблохетара.

В ходе недавнего происшествия мир магической пули Эленезия нарушил множество статей академического договора. Из-за этого мир священных мечей Хайфолия, который раньше занимал второе место в иерархии, поднялся на первое, и Паблохетера переместили к ним.

В зале Святого верховного суда собрались суверены Шести святых верховных академий. Шло Судебное заседание шести академий по определению меры наказания для мира магической пули.

- Разработка заклинания магии серебряного уничтожения «Зонэйда», стрельба этим заклинанием по миру картин Аптомистэ и миру реинкарнации Милития, состоящих в альянсе академий. Использование имени Отшельника Эльмида, механического бога, попытка захвата Божественной Картины Морнадо мира картин и причинение огромного ущерба различным академиям Паблохетара, которые примчались к ним на помощь, - своим обычным деловым тоном проговорила Оттолулу, стоя в центре зала суда. - Однако Божественный Стрелок Одус, который был верховным богом, уже сгинул. Новый верховный бог в мире магической пули не родился, а их место остаётся вакантным. Поэтому мы пригласили сюда победительницу Битвы перезарядки верховного бога - богиню созидания Эленезию.

Взгляд Оттолулу был направлен на богиню созидания Эленезию.

Та сохраняла абсолютное спокойствие и смотрела строго вперёд.

- Согласно первой статье академического договора верховный бог мира, который вызвал бурю в среброводном священном океане, будет уничтожен, а вся его огненная роса - передана Паблохетара. Если члены Шести святых верховных академий не возразят, то эта статья будет приведена в исполнение.

Иными словами, они просто заберут огненную росу и уничтожат мир магической пули.

- Ну, после всего, что они натворили, у нас не остаётся другого выхода, - сказала суверен мира кузнечного дела Бардилуа Беллами.

- Хайфолия тоже не имеет возражений, - продолжил за ней Лебрахард.

- Мир марионеток согласен, - сообщил представитель суверена мира марионеток Люзендфорта Стратег Рекол.

Хотя данное мероприятия и называется «Судебным заседанием шести академий», из-за того, что мир бедственной пучины Ивэзейно покинул альянс, а подсудимым был мир магической пули, его проводило четыре академии.

Проще говоря, все, кроме мира реинкарнации Милития, высказались за уничтожение мира магической пули.

- Я против.

Стоило мне это сказать, как Беллами поражённо вздохнула.

- Вот всегда ты так, Анос. Допусти ты хоть одну ошибку, и Милитию бы подстрелили «Зонэйдом».

- Правившие прежде миром магической пули Божественный Стрелок Одус и адмирал флота Джиджи сгнули, а «Зонэйд» был разрушен. Что ещё вы хотите забрать у проигравшего?

- Армия Бездны не была распущена, - сказал Лебрахард. - Все, кто в ней состоял, разделяли убеждения адмирала флота Джиджи. Мы должны сорвать ростки магии серебряного уничтожения.

- И поэтому вы отнимите их огненную росу и уничтожите мир магической пули? Чем тогда Паблохетара отличается от «Зонэйда»?

- Я считаю, что много чем, - возразила мне Беллами. - По крайней мере Паблохетара никогда не начинает первым.

- Если сорвать ростки магии серебряного уничтожения, всем наверняка станет спокойнее, однако эти ростки могут расцвести в цветок другого вида.

Беллами покачала головой.

- Понимаю, о чём ты. Я просто боюсь, что это может быть слишком опасно.

- В случае, если бы вам грозила реальная опасность, это одно дело. Но вы пытаетесь уничтожить их из-за того, что они могут оказаться слишком опасными, - указал я.

Беллами спокойно закрыла глаза.

Похоже, даже она меня не понимала.

- Ложно осужденные бы не простили Паблохетара. Прямо как жители мира древних книг Зеольма, которым раньше правил мир магической пули.

- Я была готова стать объектом чьей-либо ненависти с того самого момента, как стала сувереном. Не все на свете такие, как ты, Анос. Даже если ты захочешь и того и другого, тебе не заполучить всего и сразу. Нужно прийти к компромиссному варианту.

- Хорошо, тогда вот вам компромисс, - сказал я. - Если вы попытаетесь отнять огненную росу мира магической пули, то будете иметь дело с Академией владыки демонов. Я покажу вам, что в серебряном священном океане есть вещи страшнее «Зонэйда».

В зале воцарилась тишина

Именно мир реинкарнации Милития и возглавляемая мной Академия владыки демонов сразили адмирала флота Джиджи и разрушили магическую батарею «Зонэйда».

- Суверен Анос, это будет нарушением академического договора Паблохетара, - сообщила мне Оттолулу.

- А я говорю, что этот ваш академический договор ошибочен. Разве идеал Паблохетара не штиль серебряного океана? Уничтожение ложно осужденных лишь потому, что вы не знаете, что они предпримут, равнозначно созданию волны в океане. Если ваш идеал существует только на словах, то я не вижу причин находиться здесь.

- Ваша правда, - сказал Лебрахард. - Однако скоро все малые миры, состоящие в Паблохетара, узнают о «Зонэйде» и катастрофическом ущербе, который он причинил миру картин. Мы не можем оставить эту угрозу без внимания, но я так понимаю, у вас есть какие-то мысли на этот счёт?

- Мир баллады Виспвэнз. Божественная Баллада Родвэлл, исполняемая двумя Сюзеренами Баллады, обладает силой блокировать «Зонэйд». Вы ведь тоже видели это своими глазами, - объяснил я Лебрахарду в ответ на его вопрос. - Выучив данную песню, даже жители других миров смогут в некоторой степени защитить себя от «Зонэйда».

- Вы уверены? - спросил Рекол.

- В моём мире есть хор, и когда они выучили Божественную Балладу Родвэлл, то смогли воспроизвести её эффект, пусть он и уступал таковому у Сюзеренов Баллады. Божественная Баллада Родвэлл - это верховный бог в форме песни. Как бы странно это ни казалось, возможно, она представляет из себя полномочия, проявляющиеся, когда её исполняют.

- Я не против. Я готова поупражняться в пении, если это поможет противостоять магии серебряного уничтожения, - сказала Беллами, пожав плечами.

- Если вы поклянетесь не отбирать огненную росу у мира магической пули, то я уговорю мир баллады Виспвэнз присоединиться к Паблохетара.

Лебрахард и Беллами задумались и замолчали.

Первым своё слово сказал Рекол:

- Мир баллады Виспвэнз уже давно не контактировал с другими мирами. Я слышал, что Сюзерен Баллады ценит диалог через песни, однако порядок мира марионеток не располагает к пению, - начал он, а затем обратился к двум другим суверенам. - Есть вероятность, что магию серебряного уничтожения могут разрабатывать и другие миры. Несмотря на существование академического договора, было бы неплохо, если бы имеющий связи с Виспвэнзом суверен Анос остался здесь с нами.

На мгновение задумавшись, Лебрахард сказал:

- Всё будет зависеть от эффекта в момент исполнения Божественной Баллады Родвэлл жителями других миров, но мы откажемся от наказания мира магической пули.

- Как мы с ними поступим? - спросила Беллами.

- Для смягчения приговора мы можем исключить мир магической пули из числа Шести святых верховных академий. Также будет уместно отправить туда кого-то из Паблохетара для осуществления надзора, - ответила Оттолулу.

- Тебя это устроит? - спросил я у богини созидания Эленезии, которая внимательно слушала судебное заседание.

- Благодарю Паблохетара за ваше великодушие. Мир магической пули во чтобы то ни стало оплатит за вашу доброту, - ответила она спокойным голосом.

- Тогда проведём голосование касательно цепи событий, сопровождавшихся стрельбой «Зонэйдом». Пожалуйста, поднимите руки те, кто «против» применения первой статьи академического договора Паблохетара к миру магической пули, - сказала Оттолулу.

Все четверо - я, Лебрахард, Беллами и Рекол - подняли руки.

- Четверо «против». Данное предложение единогласно отклоняется. Далее проведём голосование по текущему вопросу. Пожалуйста, поднимите руки те, кто «за» то, чтобы

наказанием миру магической пули стало исключение из числа Шести святых верховных академий и применение к ним мер по надзору.

И вновь все четверо подняли руки.

- Четверо «за». Данное предложение единогласно принимается. Судебное заседание окончено, - деловым тоном сказала Оттолулу.

Как только судебное заседание окончилось, Лебрахард с остальными использовали магические круги и телепортировались.

- Владыка демонов Анос, - окликнула меня Эленезия. - Спасибо вам.

- Я лишь выиграл вам немного времени. Если тех, кто унаследует волю адмирала флота Джиджи и Божественного Стрелка Одуса, будет много, то мир магической пули встанет на путь саморазрушения.

Она кивнула и сказала:

- Изменить магармейцев, которым насадили систему ценностей бытия одноразовыми пулями, будет очень нелегко. Но даже в них есть любовь, - с полным ласки выражением лица заявила Эленезия. - Когда считаешь, что собственную жизнь можно использовать и выбросить, то и чужие жизни тоже начинаешь ценить меньше. Я хочу донести до них, что это не так, и создать вместе с ними мир, в котором такого не будет.

Изменить мир магической пули задача весьма нетривиальная. Одно дело, если бы она стала верховной богиней, однако она от этого отказалась.

Если в мире воцарится хороший бог, то даже при диктатуре всё равно будет превалировать эффективность.

Однако богиня созидания Эленезия не считает это правильным. Она решила размышлять вместе с ними. Даже если в итоге они пойдут по неверному пути.

- В стремлении к лучшему результату и максимальной эффективности нет ничего плохого. Однако даже проходящие через перерождение жизни однажды встретят свой последний миг. Насколько бы эффективно ты ни жил, тебе не выстоять против бесконечной тьмы. Тяжело уйти с улыбкой и сказать, что прожил эффективную жизнь, - сказала Эленезия. - Пусть это не будет то, что можно назвать любовью. Я хочу, чтобы они нашли чувство, которое позволит им встретить эти последние мгновения лицом к лицу.

- Уверен, они его найдут.

Похоже, мой ответ застал её врасплох, и она удивлённо посмотрела на меня.

- Почему?

- В пересозданный мир были вложены твои молитвы. И они наверняка знают о существовании доброй богини, которая любит народ мира магической пули. Сотворить такое чудо сможет далеко не каждый бог, - я улыбнулся богине созидания, глаза которой округлились. - А если в этом мире есть чудеса, то волноваться об эффективности будет глупо.

Спустя мгновение тишины, она мягко улыбнулась.

- Ты именно такой, каким мне тебя описали Милития и Аверню, - сказала она, словно говоря сама с собой. - Ты... - Эленезия посмотрела прямо на Аноса, чтобы заглянуть в его бездну своими божественными глазами[1]. - В прошлой жизни ты, случаем, был не Селисом Волдигодом?

Её неожиданный вопрос на мгновение поставил меня в тупик. И тут я вспомнил, что богиня созидания Эленезия была соратницей моего отца Селиса Волдигода, который жил в её мире.

- ...Это имя моего отца.

Глаза Эленезии вновь округлились от удивления.

- Как он?

- У него всё отлично. Правда, он утратил воспоминания. Не только о встрече с тобой, но и те, что у него были в мире Милития.

- Рада слышать, - она облегчённо вздохнула, а затем с серьёзным выражением лица сказала: - Я хочу вернуть ему то, что он некогда отдал мне на хранение.

[1] Это не опечатка. Автор ни с того ни с сего прямо посреди текста перешёл с первого лица на третье.